

---

---

## Антон НЕЧАЕВ

\* \* \*

когда уходит любимая  
появляются кучи времени  
для чтения для смотрения  
для слушанья и для сна  
когда исчезает любимая  
природа дышит доверием  
деревья щедры дарением  
сказочная весна  
едва пропала любимая  
дематериализовалась любимая  
кормимая берегимая  
шумливая как волна  
пичужки запели радостно  
змея зашипела гадостно  
и факты сложились пакостно  
она у меня одна  
смешливая несравненная  
неумная лицемерная  
доступная благоверная  
любовью ко мне полна  
не нужно мне змей ликующих  
деревьев и дев волнующих  
и птичек с котом воркующих  
любимая мне нужна  
сквозь сон через зев пространственный  
вернись мой утенок царственный  
мой мир надувной и барственный  
с усилием меня сожми  
погладь меня ручкой-лодочкой  
не нужен мне завтрак с водочкой  
с соседкой кровать молодочкой  
любимая вновь люби

\* \* \*

размазано замыто  
медузою по берегу песчаные бугры  
и города горбатое корыто  
летит с горы

---

Антон Николаевич Нечаев — поэт, писатель. Учился в Литературном институте имени Горького. Публикации в журналах «Воздух», «Вестник Европы», «Дети Ра», «Зеркало», «Номо legens», «Квадрига Аполлона», «Ликбез», «Литература» «Топос», «Нева», «Стороны света» «Плавучий мост» и др. Член Русского ПЕН-центра (2004—2016), с 2019-го в ПЕН-Москва.

кудлатый полицейский  
душой из божьих палестин  
принявший облик европейский  
исус навин  
маслянистая обертка жары  
скудный чад  
постучите в стену там где нет стены  
да и двери нет отворят  
лики мрачные надувной шакал  
пейсы блеф  
я без страха шел сюда в страх попал  
в грех разведчика вверг меня иудейский лев  
жир фалафеля хумус арака мед  
хаос должный вот-вот родить  
не мессию нет идиот  
про мессию впору забыть  
в простоте ходить никого не ждать  
пыхтеть на жаре  
молодая арабка придет в кровать  
да и то во сне

### **в животе у крокодила**

по воцапу говорила  
крокодилиха со мной  
у родного крокодила  
говорила за спиной

крокодил же молча слушал  
даже бровью не ведя  
потому что тихо кушал  
неразумного меня

умный с самкой крокодила  
разве начал бы мутить  
вспомнишь морду крокодила  
и раздумаете шутить

так и я теперь безухий  
безголовый без ноги  
в крокодилем толстом брюхе  
слышу долгие гудки

крокодилиха шальная  
с телефоном между лап  
эсэмэсит вызывает  
но не ловит здесь воцап

\* \* \*

**I**

живу и живу  
уже не надеясь  
что что-то случится  
просто так без причины  
возьму и исчезну  
перейду в смерть  
словно пересяду в автобус  
другого маршрута  
и кондуктор  
как и везде таджик  
только немного бледнее  
мне билет оторвет  
по ошибке  
ведь у меня ветеранская карточка.

**II**

Ранним утром, пропуская занятия,  
я усаживаюсь в автобус,  
носом клеиваюсь в золотое от рассвета стекло,  
не желая ничего знать,  
не желая ничего делать,  
только ехать и ехать,  
пересматривая столбы,  
как задумчивые иностранные фильмы,  
подмигивая горожанкам на перекрестках,  
от конечной и до конечной,  
замечая малейшие изменения  
в уличном натюрморте  
из неровных пятиэтажных картофелин,  
из стручков высоток,  
полотенец улиц и площадей  
в мелкой штриховке мусорно-морозного ветра.  
Ничего не слышать, не знать,  
лиц не помнить, не видеть вздохов,  
окликаю не внимать, сочувствующих отталкивать;  
только ты и пейзаж,  
два любовника  
в поисках невозможной встречи.

\* \* \*

На гравийной дорожке ботинки — два черных якоря,  
каблуками в почву впились.  
Девчонка в автомобиле заплакала,  
приятели выстроились

виноватой колонной:  
из-под сумрачных шляп — незнакомый дым.  
Во скольких ты был влюбленным?  
Так ли ты был раним?  
Вернулся и что ты видишь,  
пятна усталых лиц?  
Из схрона никак не выйдешь,  
и шепоток «вернись»  
в душе по-прежнему не смолкает,  
но теперь неясно куда  
волшебница призывает...  
Дочка вождя скучает  
или так шелестит вода?  
Что, больно тебе и страшно,  
мудрый, всесильный лис?  
Ветер гудит отважно.  
Ты дома, Улисс.